

Афганская драма: пережитая и забытая

Category: Kitarpsy, Publisistika

написано kitarpsy | 24 января, 2025

Афганская драма: пережитая и забытая АФГАНСКАЯ ДРАМА: ПЕРЕЖИТА И ЗАБЫТА

Отношение россиян к войне в Афганистане четко делится на три этапа, причем в полном соответствии с гегелевским законом отрицания отрицания: от неведения к ажиотажу, и от него к забвению.

Во все времена пропаганда воюющих стран говорила солдатам на фронте и гражданам в тылу не всю правду, преувеличивала свои успехи и неприятельские потери. Однако афганская война в этом смысле уникальна: советское государство скрывало ее, как таковую.

• Засекреченная война

На это способен только тоталитарный режим. Во времена застоя был популярен анекдот о Наполеоне, который, почитав «Правду», воскликнул: «Вот бы мне такую газету! До сих пор никто бы не знал, что я проиграл Ватерлоо!».

Телевидение и пресса рассказывали об «интернациональном долге», «агенте ЦРУ» Амине, злых «душманах» и «вмешательстве извне во внутренние дела суверенного Афганистана» (разумеется, не нашем). Однако информация об участии советских войск в боевых действиях и потерях была наглухо закрыта.

Сообщения из Афганистана выглядели так: «Афганские правительственные войска наносят сокрушительные удары мятежникам, которые бегут на территорию Пакистана». Советские же солдаты в них только сажали деревья и играли в футбол с местным населением. Большинство верило.

Представители военкоматов запрещали родителям павших солдат не только вскрывать на кладбищах запаянные цинковые гробы, но и

рассказывать знакомым, где именно погибли их сыновья. Люди слушались!

Проявление гуманности со стороны государства видели уже в том, что «груз 200» не хоронят где-то в Афганистане тайно и неизвестно, а все-таки привозят на родину. Хоть цветы есть, где положить!

Чуть позже стала популярна песня о ветеране Великой Отечественной войны, который стыдит молодого парня: «Где ты орден купил?!», – а тот не вправе рассказать о себе.

• **Горячая тема**

С приходом гласности Афганистан, как и другие, прежде запретные темы, оказался в центре внимания. Пожалуй, только об экономике и о Сталине говорили и спорили не меньше.

Самым памятным эпизодом I Съезда народных депутатов стало столкновение между академиком Сахаровым и инвалидом-«афганцем» Сергеем Червонописким.

Во времена моей юности еще сохранялось такое незнакомое и непонятное новым поколениям явление, как политинформации по месту работы.

Раз в неделю каждый коллектив рассаживался в самом большом помещении, и один из сотрудников пересказывал коллегам газетные новости.

Завели этот обычай в 20-х годах, когда большинство населения было малограмотно, да так и не удосужились отменить.

Все были обязаны иметь «общественные поручения», и я выбрал для себя роль политинформатора.

Рассказывая про начало женеvских переговоров о сроках и условиях вывода советских войск из Афганистана, я присовокупил, что Горбачев и Шеварднадзе заслужат золотые памятники, если покончат с этой ненужной войной, доставшейся СССР в наследство от прежнего руководства.

Секретарь парторганизации спросил, в какой газете я вычитал подобную оценку. Услышав, что это мое личное мнение, порекомендовал впредь выражать его в курилке и заявил, что высшие интересы государства важнее жизни отдельных людей,

нравится это кому-то, или нет.

За 10 лет войны через Афганистан прошло около 620 тысяч военнослужащих и гражданского персонала. Коммунисты считали этих людей героями-патриотами, демократы – жертвами преступного режима, но те и другие называли солью нации, требовали для «афганцев» привилегий и льгот, и искали их поддержки.

Мнение «афганцев» по любому вопросу имело в обществе особый вес. Огромным успехом пользовался «афганский» песенный фольклор.

На первых в России президентских выборах оба ведущих кандидата – Борис Ельцин и Николай Рыжков – пригласили в пару в качестве «вице» афганцев: Александра Руцкого и Бориса Громова. Это было выигрышно.

Кроме Руцкого и Громова, известными политиками стали Александр Лебедь, Павел Грачев, Руслан Аушев.

Ключевые позиции в вооруженных силах заняли генералы с «афганским» опытом.

• Река забвения

Через 20 лет после ее окончания афганская война в России практически забыта.

«Никак. Забыто, пережито», – ответил на вопрос Би-би-си об отношении современного общества к ней политолог Дмитрий Орешкин.

Последний всплеск интереса к этой теме имел место в 2005 году в связи с выходом фильма Федора Бондарчука «9 рота».

По мнению ветеранов, картина, конечно, несущая в себе немалую долю художественного вымысла, в целом достоверно отражает реалии войны, а по оценке некоторых критиков, перегружена сценами насилия и жестокости.

Вероятно, одно непосредственно вытекает из другого.

Конечно, снижение интереса к событиям четвертьвековой давности во многом объективно. Афганскую войну «поглотила медленная Лета», заслонили более близкие и яркие события: смена общественного строя, распад СССР, и, в особенности, война в

Чечне.

Самым молодым из бывших «афганцев» за сорок, они давно вписались в мирную жизнь, и война стала для них далеким воспоминанием.

Последствия «афганского синдрома» оказались, к счастью, не столь масштабными, как предсказывали. Драматического всплеска преступности, политического экстремизма и психических заболеваний на этой почве не случилось.

Из политиков-«афганцев» на сцене остается один губернатор Подмосковья Громов, но он уже давно не воспринимается обществом ни как «афганец», ни как генерал.

Подавляющее большинство из 60 тысяч офицеров-«афганцев», служивших в российской армии в начале 90-х, ушли в отставку по возрасту.

Однако есть у забвения афганской войны и психологическая причина.

Вспоминать о поражениях всегда неприятно. Еще неприятнее признаваться себе, что война была ненужной, а поражение – закономерным.

«Афганская война, как и все советское прошлое, похоронена, не будучи осмыслена. Мы об этом не говорим, мы об этом предпочитаем не думать, мы хотим сделать вид, что этого не было», – говорит Дмитрий Орешкин.

«Точно так же забыли про Ленина, точно так же в ближайшем будущем забудут и про Сталина, потому что чем больше мы узнаем о своем прошлом, тем менее симпатичной эта картинка выглядит», – добавляет он.

Из-за такого отношения «афганцы» остаются обиженным классом нашего населения», считает Орешкин. Действительно, в России нет ни медали за участие в афганской войне, ни памятников павшим, да и материальные льготы, по мнению политолога, недостаточны.

«Десятки тысяч людей воевали непонятно за что, непонятно где, и вернулись неизвестно к чему, – подчеркивает он. – До сих пор «афганцы» не получили того, что им следовало по заслугам. А они честно выполняли свой долг, государство виновато перед ними, а не наоборот. Боюсь, что аналогичные чувства испытывают

и те, кто воевал в Чечне. Это чудовищно несправедливо, и одновременно чудовищно закономерно, потому что державные интересы у нас всегда стояли выше народных интересов».

• **Блеск и нищета геополитики**

Свое объяснение прошлых и нынешних событий в Афганистане предлагает журналист Михаил Леонтьев.

В недавно опубликованной книге «Большая игра» он доказывает, что борьба за Центральную Азию между Россией и англосаксонским миром вечна и неизбежна, независимо от общественного строя, Афганистан же, который сам по себе никому не нужен и неинтересен, своим географическим положением обречен оставаться в эпицентре «Большой игры».

Дмитрий Орешкин называет труд Леонтьева «книжкой-раскраской».

«Это минимум столетней давности идея о каком-то «евразийском хартлэнде», мистическом центре, завладев которым, можно контролировать мир. Я плохо понимаю, что там намазано медом в Афганистане, чтобы им владеть и за него бороться», – считает эксперт.

«Геополитика XIX века больше не актуальна, – уверен Орешкин. – Территории контролировать не надо, надо контролировать точки и потоки. Китай взял под контроль значительную часть природных ресурсов Африки, не вводя туда войска. То же самое делают Соединенные Штаты, то же самое пытается делать Россия. Иногда это получается, иногда нет, но в любом случае не нужно завоевывать Канаду, чтобы приобрести там месторождение полиметаллических руд, нужно прийти туда с деньгами».

«Сталинская мания расширения территориального господства, гвоздем сидевшая в голове советских руководителей, в афганской войне проявилась как нигде очевидно. Нефть тогда стоила невероятно дорого, казна ломилась от денег. Но их пустили не на повышение уровня жизни населения, не на жилищное строительство, не на инвестиции в новые наукоемкие отрасли, а на расширение зоны территориального контроля».

«В результате такой политики имеем дыру в сердце своей страны. Из исторического ядра России высосаны ресурсы. Вокруг Москвы –

пропасть. Количество деревень в Тверской губернии за годы советской власти сократилось в шесть раз».

• Миссия невыполнима?

Судя по высказываниям в Рунете, для современных россиян слово «Афганистан» ассоциируется не столько с событиями 1980-х годов, сколько с нынешней натовской операцией.

Часть комментаторов разделяет мнение, которое в самом ее начале выразил близкий к Кремлю политолог Глеб Павловский: лучше иметь американские базы в Средней Азии, чем Талибан в Казани.

Но превалирует настроение, которое Дмитрий Орешкин называет «компенсаторно-злобным»: у нас ничего не получилось, так пусть и американцы утрутся! Анализ ситуации сводится к разговору про пресловутые «грабли», на которые, дескать, наступил самонадеянный Запад.

Однако то, что пишут в блогах и на форумах – не главное, считает Орешкин.

«Разговоры – одно, а политика – другое, – говорит он. – Помимо эмоций, есть прагматические интересы, которые нынешняя власть, слава Богу, понимает. Если Афганистан останется свободным от контроля цивилизованных государств, там максимум через два года появится мощнейшая, идеологизированная, предельно агрессивная, варварская система подготовки исламистского подполья. Россия получит огромную головную боль с проникновением маниакально заточенных на разрушение людей через открытые границы с государствами Центральной Азии».

Политолог призывает не забывать, что исламисты называют Россию «малым Сатаной».

Смогут ли США и их союзники добиться победы? Смотря, что считать таковой. В демократическое будущее Афганистана российский эксперт не верит.

«Все равно там будут крайние исламистские проявления, все равно будут взрывать европейцев, кем бы они ни были. Требуется несколько поколений очень позитивного развития при очень благоприятном совпадении целого ряда факторов, чтобы там

сформировалась образованная, не коррумпированная, не варварская, не замкнутая на мифологемах элита. Это задача культурного влияния на регион, а не силового», – считает Орешкин.

И заключает: «Максимум, что могут сделать Штаты – не допустить формирования развитой инфраструктуры террористических лагерей, не дать Усаме Бен Ладену спокойно готовить взрывы не только башен-близнецов, но и всего, что он, исходя из его заковыристых идеологических предпочтений, сочтет враждебным. Не более того. Завоевать и переделать Афганистан невозможно, и главное, незачем».

23 декабря 2009.

Артем КРЕЧЕТНИКОВ,
BBC, Москва Publisistika